

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Научная статья
УДК 94(47)«17/18»:613.95-058.12-055.25
EDN: FKM0EL
DOI: 10.35231/25422375_2025_4_78

Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII – середине XIX в.

А. В. Белова

В статье рассматривается тема гигиены детства, включающая элементы раннего ухода и практики обеспечения физического здоровья, прежде всего питания, принятые в семьях российского дворянства в отношении девочек как одна из значимых проблем в современной историографии истории повседневности. На основе исследования автодокументальных свидетельств, аккумулирующих женскую семейную память о гигиене детства девочек, с применением методологических подходов истории повседневности, социальной антропологии женской повседневности, женской истории анализируется обращение с девочками-грудничками, в том числе материнское грудное вскармливание, вскармливание кормилицами и смешанное вскармливание, пищевые привычки дворянских девочек. Исследуются уходовые практики пеленания, кормления, приучения к гигиене, закрывающие базовые потребности, для выяснения специфики гигиены раннего детства у привилегированных групп. Особое внимание уделено смене мотивации материнского грудного вскармливания с середины XVIII до середины XIX в. В заключение делается вывод о сохранении традиционных этноспецифических обрядов и ритуалов ухода за младенцами наряду с появлением вариативных проявлений статусно-дифференцирующих отличий.

Ключевые слова: историческая этнология, детство, гигиена детства, семья, российские дворянки, дворянские девочки.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия».

Для цитирования: Белова А. В. Гигиена детства девочек в дворянских семьях в XVIII – середине XIX в. // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 78–100. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_78.
EDN: FKM0EL

Введение

Под гигиеной детства в данной статье понимаются элементы (способы и процедуры) раннего ухода за ребенком и практики обеспечения физического здоровья, прежде всего питания, принятые в семьях российского дворянства, преимущественно в отношении девочек. Научная значимость данной проблематики соотносится с предметным полем таких направлений, как этнология детства, «Культура-и-личность» (психологическая антропология)¹, современные исследования по антропологии детства [1]. По выражению А. А. Белика, «особенности процессов, происходящих в детстве, имеют фундаментальное значение для воспроизведения культуры»². И. С. Кон подчеркивал, что «одна из важнейших инноваций современной истории детства – ...осознание необходимости изучения не "детства вообще", а повседневной жизни девочек и мальчиков» [2, с. 17]. Им же подмечено, что из этнографов «Маргарет Мид едва ли не первой обратила внимание на девочек» [2, с. 17].

Исследования детства носят междисциплинарный характер, привлекая внимание зарубежных и отечественных представителей антропологии [3], философии [4–6; 2], литературоведения [7; 8], истории [9–15], истории повседневности [16–26], этнографии [27–31], психологии [32–34], социологии [35–39]. Как нами утверждалось ранее, «"детство" – понятие исторически, культурно и этнически обусловленное» [16, с. 29]. Современный российский психолог Е. В. Улыбина полагает, что период детства можно считать «культурно обусловленным и культурно относительным» [34, с. 253], «производным культуры», и потому он «с усложнением культуры неизменно увеличивается» [34, с. 253]. Определенные различия фиксируются в научных периодизациях детства в зависимости от степени его внутренней дифференциации.

Современные психологи и педагоги рассматривают детство как внутренне дифференцированный период жизни и предлагают различные версии его периодизации. Например, психологическая периодизация, учитывающая «кризисы развития», делит детство на этапы «от кризиса до кризиса»: «младенчество

¹ Белик А. А. Детство как феномен культуры // Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур: учебное пособие. М.: РГГУ, 1999. С. 107–123.

² Там же.

(от рождения до года), раннее детство (от года до трех лет) и дошкольное детство (от трех до семи лет)» [40, с. 40–41].

Педагогическая возрастная периодизация «исходит из задач воспитания детей на разных этапах», в связи с чем различают «ранний возраст (от рождения до двух лет), младший дошкольный возраст (от двух до четырех лет), средний дошкольный возраст (от четырех до пяти лет), старший дошкольный возраст (от пяти до семи лет)» [40, с. 40–41], «младший школьный возраст (от семи до десяти лет)» [41].

Универсальная психолого-педагогическая периодизация строится исходя из обоих критериев и включает в себя младенческий возраст (от рождения до года), ранний возраст (от года до трех лет), которые объединяются в «раннее детство», младший дошкольный возраст (от трех до пяти лет) и старший дошкольный возраст (от пяти до семи лет), составляющие «дошкольное детство» [42, с. 11, 71].

Современная антропология рассматривает детство как следующий за пренатальным (внутриутробным) период жизненного цикла человека, включающий в себя три стадии: так называемое первое детство – от рождения до трех лет, в котором различают еще стадию новорожденности (восемь – десять дней) и грудную стадию до года, второе детство – от трех до шести лет и третье детство – от шести до двенадцати лет¹.

Еще более интересным представляется сопоставление периодизаций, принятых в отечественной и зарубежной медицинской науке. Так, по версии известного французского педиатра Ж. Коан-Солаля, выделяются периоды «новорожденного» от рождения до двух месяцев (в России от рождения до месяца), «грудного ребенка, младенца» от двух месяцев до двух лет (в России от 29-го дня жизни до года), «маленького ребенка, дошкольника» от двух до шести-семи лет, «младший школьный возраст» от семи лет до первых признаков полового созревания [43, с. 23].

Антропология взаимоотношений матери и дочери сложна: помимо психоаналитических аспектов, связанных с их первостепенностью как прототипа пары [44, с. 85–86], этнологические исследования последствий травматических ситуаций раннего детства показывают, «что девочки, поте-

¹ См.: Хасанова Г. Б. Антропология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Компания КниРус, 2004. 231 с. С. 97–98. EDN: QKMSFX

рявшие мать в раннем возрасте, с большей вероятностью могут заболеть депрессией, чем остальные»¹. Тем не менее в фокусе данного исследования находятся преимущественно материально-телесные уходовые практики, обеспечивающие базовые аспекты выживания организма.

К элементам ухода за ребенком несводимы процессы социализации, включающие, помимо ограниченных практик пеленания, кормления, приучения к гигиене, закрывающих базовые потребности, эмоционально-психическое и интеллектуальное развитие, вопросы воспитания и родительских установок, ожиданий и предпочтений, в том числе связанных с полом. Изучение встроенных в социальный контекст базовых аспектов выживания дворянских девочек важно для понимания гигиены детства в сравнительном измерении с крестьянскими детьми, для которых весь родительский уход исчерпывался в основном только этим. Исследование гигиенического ухода за дворянскими девочками в раннем детстве, уходовых практик жизнеобеспечения, принятых в дворянской среде, позволяет уточнить, насколько эти практики отличались или нет от прочих социальных категорий.

Цель исследования – выявить уходовые практики жизнеобеспечения дворянских девочек для понимания наличия или отсутствия специфики раннего детства у привилегированных групп. На основе исследования автодокументальных свидетельств, аккумулирующих женскую семейную память о гигиене детства девочек, применяя методологические подходы истории повседневности, социальной антропологии женской повседневности, женской истории, предполагается подтвердить рабочую гипотезу о том, что в российском дворянском сообществе XVIII–XIX вв. до буржуазной модернизации сохранялись традиционные этноспецифические обряды и ритуалы ухода за младенцами в отсутствии неонатологии и соответствующих медицинских рекомендаций.

Обращение с девочками-грудничками

В первой половине XVIII в. возрастные категории детей не дифференцировались, и детство воспринималось в качестве гомогенного состояния. О недостаточном различении

¹ Белик А. А. Указ. соч. С. 118.

внутренних изменений детского возраста свидетельствуют не только источники российского происхождения, но и выводы Ф. Арьеса об отсутствии во французском и английском языках «слов, отличавших маленьких детей от детей более взрослых» [9, с. 10]. Тем не менее за новорожденной девочкой в дворянской культуре признавался особый статус.

Так, царица Прасковья писала 10 ноября 1716 г. князю А. Д. Меншикову: «Здравія вашего желаю на множество лѣтъ, и съ свѣтлѣйшею княгинею Дарьою Михайловною, и съ прелюбезнѣйшими вашими дѣтками, и съ новорожденною вашею до-черью...» [45]. В женских письмах ее выделяли из общей категории детей. Информация о благополучном для матери и дочери исходе родов содержалась в семейной переписке. «*Aléxandrine est heureusement accouchée d'une fille...*», т. е. «Александрин счастливо родила дочь» (пер. с фр. наш – А. Б.), – сообщала новоторжская дворянка В. А. Дьякова, урожденная Бакунина, о сестре и новорожденной племяннице в письме мужу Н. Н. Дьякову 23 ноября 1844/1845 (?) г. [46, л. 1–1 об.] Вплоть до конца XIX в. образ новорожденной воспринимался девочками-сестрами окруженным особым ореолом. М. П. Бок, урожденная Столыпина (1885–1985), вспоминала о младшей сестре: «К ней (кормилице – А. Б.) подходишь с любопытством и страхом посмотреть на новорожденную, пухленькую, мягонькую, тепленькую в своих пеленочках» [47, с. 28]. Рождение девочки в XVIII–XIX вв. не оставалось незамеченным не только членами семьи и родственниками, но и более широким кругом знакомых.

Взглянуть на новорожденную было центральной частью обычая послеродового проведывания. За эту возможность оставлялась символическая плата. Хотя в зависимости от социального статуса и имущественного благосостояния родильницы (как в послеродовой период, с момента рождения плаценты, называют роженицу) не всегда такая уж символическая. Например, А. П. Керн, урожденная Полторацкая (1800–1879), сообщала, что «обстановка» ее рождения «была так роскошна и богата», что у ее матери «нашлось под подушкой 70 голландских червонцев, положенных посетительницами» [48, с. 340]. Плата за возможность увидеть новорожденную служила своеобразной «защитой от сглаза», о чем писала и иностранка леди Рондо еще в 1733 г., «так как русские верят, что в противном случае либо женщи-

на, либо ребенок умрет» [49, с. 213]. Разновидность данного широко распространенного не только в крестьянской среде обычая сохранилась даже в современной городской культуре: если знакомые семьи или соседи, неродственники, заходят посмотреть на грудного ребенка, то оставляют взамен что-то, имеющее чисто символическую ценность, например полотенце или кусок мыла. «Банная» коннотация этих «подарков», возможно, коррелирует с обычаем «размывания рук» после родов.

Опасения «сглаза» новорожденной были сильны в дворянской среде. А. С. Пушкин в 1836 г. сообщал П. В. Нащокину: «Я приехал к себе на дачу 23-го в полночь и на пороге узнал, что Наталья Николаевна благополучно родила дочь Наталью за несколько часов до моего приезда. Она спала. На другой день я ее поздравил и отдал вместо червонца твое ожерелье, от которого она в восхищении. Дай Бог не сглазить, все идет хорошо» [50]. Тем не менее представление об уязвимости новорожденной не исключало присутствия в доме во время и после родов большого количества людей и свободного доступа к ней посетительниц: «Дамы бросились поздравлять родильницу (в те времена не было докторских предосторожностей) и целовать "маленьку", а мужчины, пользуясь отсутствием дам, прикончили припасенные бутылки шампанского, провозглашая тосты в честь новорожденной» [51, с. 9]. Гигиенических предписаний, связанных с ограниченным доступом в специальной одежде и обуви, необходимостью дезинфекции, мытья и обработки рук, ношения маски, в то время не существовало. Считалось, что важнее обеспечить соблюдение социальных ритуалов, нежели санитарно-гигиенических требований и медицинских мер предосторожности. В значительной степени эти требования и меры еще не сложились и не осознавались.

В подтверждаемый это-документами столетний период 30-х гг. XVIII в. – 30-х гг. XIX в. в дворянской среде устойчиво сохранялась традиция, которая соотносится с восточнославянским обычаем посещения роженицы [52, с. 96–97]. Историк XIX в. Н. И. Костомаров (1817–1885) указывал, что и в XVI–XVII вв. «родильницы получали от гостей подарки, обыкновенно деньгами: это соблюдалось и у знатных, но только для исполнения обычая; ибо родильнице в доме боярском давали по золотому, хотя такая сумма не могла чего-нибудь составить для тех, кому дарили» [53,

с. 247]. В XVIII–XIX вв. в дворянском сообществе поддерживалась преемственность одного из древнейших ритуалов жизненного цикла в отношении новорожденной.

В середине XVIII в. в провинциальной дворянской среде было известно практиковавшееся в народной культуре «обрядовое «перепекание» больных младенцев [52, с. 53–54]. Об этом, в частности, сообщал известный поэт Г. Р. Державин (1743–1816), писавший в мемуарах о себе в третьем лице: «Помянутый сын их (родителей – А. Б.) был первым от их брака; в младенчестве был весьма мал, слаб и сух, так что, по тогдашнему в том краю (...Гавриил Романович Державин родился в Казани... Отец его ... переведен в Оренбургские полки". – А. Б.) непроповеданию и обычаю народному, должно было его запекать в хлебе, дабы получил он сколько-нибудь живности» [54, с. 9]. Нет сведений, насколько широко было распространено данное обрядовое действие: имело оно локальный характер или встречалось и у среднерусского дворянства, применялось только в отношении новорожденных мальчиков или и девочек тоже. В словах мемуариста содержится лишь указание на региональную удаленность, недостаточную образованность и близость к традиционной культуре данной категории дворянства.

Женская память сохранила сведения еще об одном характерном этническом обычаяе, ставшем атрибутом детства девочек в дворянских семьях, а именно практике тугого пеленания младенцев. Мемуаристка Н. А. Дурова (1783–1866) описала, как горничная девка матери «пеленала так туго, что лицо у меня синело и глаза наливались кровью; на очлегах я отдыхала, потому что меня отдавали крестьянке, которую приводили из селения; она распеленывала меня, клала к груди и спала со мною всю ночь» [55, с. 27]. О том же обычаяе тугого пеленания, бытовавшем у провинциального дворянства вплоть до начала XX в., упомянула в воспоминаниях Е. А. Якобсон (1913–2002), урожденная Жемчужная, происходившая по материнской линии из рода дворян Волковых: «Веселого спокойного ребенка, туго запеленутого, хорошо евшего и крепко спавшего, передавали из одних любящих рук в другие, как маленький сверток. (Английский антрополог Джефри Горер уверял, что именно пеленание является истинной причиной того, что русские приняли коммунистическую диктатуру так покорно)» [56, с. 13].

Петербурженке Е. А. Якобсон, заведующей кафедрой славянских языков и литературы Университета имени Дж. Вашингтона в США, как ученому было известно о гипотезе тугого пеленания Джейффри Горера (*Geoffrey Gorer*) (1905–1985) [57]. В воспоминаниях она прибегает скорее к символическому образу, нежели опыту автобиографической памяти. Тем не менее резонансная связь русского национального характера с практикой тугого пеленания, получившая название «пелёночного детерминизма», подвергнутого научной критике [1, с. 7; 58], не позволила ей обойти молчанием исторический феномен, распространенный в том числе и в дворянской среде. Считая себя «послушным ребенком», она не без сарказма полагала, что «возможно, пеленание все же оказалось на меня определенное влияние!» [56, с. 14]. «Кавалерист-девица» Н. А. Дурова, в отличие от слависта Е. А. Якобсон, совершенно точно не была знакома с научным концептом, однако описала, как перемежаются периоды вынужденной телесной и эмоциональной скованности и высвобождения, закрепляемые как модель прививаемого с детства поведения и проявляющиеся затем, по мнению английского антрополога, в перипетиях этнического характера и национальной истории (смиренное долготерпение перед принуждением сменяется взрывом стихийного бунтарства).

Материнское грудное вскармливание

В первой половине XVIII в. материнское грудное вскармливание практиковалось в семьях многодетных малообеспеченных дворян как вынужденная мера [59, с. 293] Так, из-за крайней бедности, в которой жила семья, мать мемуариста М. В. Данилова (1722 – после 1790), Афимья Ивановна Данилова, урожденная Аксентьева (конец XVII в. – 1759), по его словам, «кормила всех детей своих своею грудью...» [59, с. 294], выкормив в общей сложности двенадцатерых. Однако в женской семейной памяти эта тема еще не рефлексировалась.

Только на рубеже XVIII–XIX вв. появилось поколение «новых матерей», которые стремились сами кормить грудным молоком не из-за финансовой невозможности нанять кормилицу, а исходя из культурно-психологической мотивации. Не имея навыков и соответствующих консультаций (в отсутствие в то время специалистов по грудному вскармливанию),

дворянки нуждались в помощи при налаживании лактации. Мать А. П. Керн «сильно огорчалась, когда не умели устроить так, чтобы она могла кормить; от этого сделалось разливание молока, отнялась нога, и она хромала всю жизнь» [48, с. 340]. Воспаление молочных желез в период грудного вскармливания (мастит) повлекло за собой то, что она не кормила новорожденную. Мастит возникал главным образом у первородящих молодых женщин, при этом с очередной беременностью дворянками приобретался опыт лактации. А. П. Керн вспоминала о поездке в усадьбу Берново с матерью и сестрой – ее «другой дочерью, которую сама кормила...» [48, с. 342].

Дворянки стремились самостоятельно вскармливать собственных дочерей и сыновей по причине внушенного литературой сентиментализма [19, с. 420–421] представления о том, что «молоко нежных родительниц есть для детей и лучшая пища, и лучшее лекарство» [60, с. 246]. Стремясь следовать данному культурному предписанию, они воспроизводили еще один социальный миф о том, «что мать, которая кормит грудью свое дитя, через это самое начинает любить его» [55, с. 26–27]. Практика же могла свидетельствовать об обратном. Наладить грудное вскармливание не всегда и не сразу получалось, несмотря на намерение соответствовать культурным запросам. Н. А. Дурова описала свой ранний опыт, очевидно, переданный ей впоследствии очевидцами, когда после нескольких неудачных прикладываний «схватила вдруг грудь матери и изо всей силы стиснула ее деснами. Мать моя закричала пронзительно, отдернула меня от груди и, бросив в руки женщины, упала лицом в подушки» [55, с. 26–27]. При том, что такой сценарий вряд ли способствовал усилиению «любви материнской», он не может служить и подтверждением идеи детерминированности будущих отношений матери и дочери их взаимодействием во время грудного вскармливания.

К середине XIX в. у провинциальных дворянок уже появляется понимание пользы грудного молока для детского здоровья. В. А. Дьякова писала мужу о том, что ее сестра «*Aléxandrine* иногда кормит Валериньку и ея молоко ему очень полезно» [46, л. 3 об.]. В данном случае питание осуществлялось не матерью, а ее родной сестрой, вскармливавшей и свою дочь, и племянника, становившихся тем самым не только двоюродными, но и так на-

зываевыми молочными братом и сестрой, а вместе с тем и «новыми Полем и Виржини» (*nouveaux Paul et Virginie*) [46, л. 3 об.], которые, подобно героям одноименного романа¹ (1787) Бернардена де Сен-Пьера (*Bernardin de Saint-Pierre*) (1737–1814), изданного в Москве в 1793 г. и позднее многократно переиздававшегося, совместно воспитывались материами-единомышленницами «на лоне природы» дворянской усадьбы Премухино Бакуниных в Новоторжском уезде Тверской губернии.

Не только усадебный, но даже походный, быт располагал дворянок к естественному вскармливанию младенцев. Можно встретить дневниковое свидетельство того, как жена полковника «сама кормит» [61, с. 253] и при этом манкирует обязанностями «хозяйки бала». Смена приоритетов в пользу грудного вскармливания вместо светского времяпровождения характеризует новые общественные тенденции в опытах раннего ухода.

Вскармливание кормилицами и смешанное вскармливание

В отличие от осознанных матерей в XIX в., которые под влиянием, как ни парадоксально, художественной, а не медицинской литературы практиковали грудное вскармливание, в XVIII в. этим занимались крепостные крестьянки, обладавшие, по словам мемуариста, «качествами, требуемыми от хорошей кормилицы, как-то: молодостью, здоровьем, обилием молока, ровностью расположения духа, добротою и кротостью характера» [62, с. 13] и, как дополнительный бонус, принадлежностью «к семейству выше того класса, к которому, по-видимому, была причислена» [62, с. 13]. Несмотря на частые роды крестьянок, найти такую было непросто. А потребность в этом сохранялась и в XIX в., если дворянки испытывали недостаток грудного молока, были больны или умирали в родах. Женская смертность при родах или вскоре после них была высока «по причине осложнений послеродовыми септическими заболеваниями» [19, с. 416]. А следовательно, и материнское грудное вскармливание объективно не всегда было возможно.

Пристальное внимание к здоровью кормилиц было продиктовано тем, что им приписывали передачу заболеваний младенцам, например туберкулеза кожи, или так называемой золотуш-

¹ Сен-Пьер Б. де. Полль и Виргиния // Зарубежная литература XVII–XVIII вв.: хрестоматия: учеб. пособие для педагогических институтов / сост. С. Д. Артамонов. М.: Просвещение, 1982. С. 403–413.

ной болезни [63, с. 293–294]. К концу XIX в. в дворянских семьях формируется устойчивое понимание связи между питанием кормилицы и качеством ее грудного молока, влиявшего непосредственно на здоровье ребенка, вследствие чего, по словам мемуаристки, «ей всегда припасается лучший кусок за обедом» [47, с. 28]. Ее эмоциональный статус и физическое самочувствие оберегались, чтобы не допустить прекращения лактации, поэтому «за ней следят и ходят, как за принцессой: лишь бы не огорчилась чем-нибудь, лишь бы не заболела!» [47, с. 28]. Однако в 30-е гг. XIX в. не исключались и неприемлемые курьезы, когда «кормилица пьянствовала, отходя ко сну» [64, с. 182–183], на что мать отреагировала отнятием ребенка от груди.

К концу XVIII в. относятся свидетельства смешанного вскармливания и «переменных кормилиц», когда девочку-грудничка в дневное время суток допаивали «из рожка коровьим молоком», а в ночное время «отдавали крестьянке, которую приводили из селения», и которая «клала к груди и спала ... всю ночь; таким образом, ... на каждом переходе была новая кормилица» [55, с. 27]. О том, что коровье молоко как заменитель грудного непригодно для вскармливания младенцев, еще не было известно. Ни про трудноусвояемый белок, ни про риски анемии и аллергии, непереносимости лактозы, недопустимости употребления коровьего молока в пищу детей до года и старше дворянские матери не знали. Вместе с тем они были осведомлены о пагубном влиянии на детский организм частой смены кормилиц. Очевидно, ситуацию спасало то, что речь не шла о полном переводе на искусственное вскармливание, и ребенок получал грудное молоко, что способствовало улучшению пищеварения и повышению иммунитета.

Пищевые привычки дворянских девочек и приучение к гигиене

Девочкам и после года продолжали давать на завтрак «молоко или чай из смородинового листа» [63, с. 283] и даже кофе, что выглядит совсем уж неприемлемо в соответствии с современными гигиеническими нормами. С. В. Ковалевская вспоминала обычное утро пятилетней дворянской девочки в середине XIX в., когда «в комнате распространяется аппетитный запах кофе; няня... вносит поднос с большим медным кофейником и еще

в постельке, неумытых и нечесаных, начинает угождать нас кофе со сливками и с сдобными булочками» [65, с. 11]. Подобный завтрак, безусловно, вкусен, но мало полезен и пригоден для детского рациона. Девочкам постарше, восьми – двенадцати лет, «подавали кофе, чай, яйца, хлеб с маслом и мед» [48, с. 364]. Это меню представляется уже более сбалансированным и полезным.

Тем не менее в женской памяти сохранились упоминания о питании дворянских девочек в конце XVIII – начале XIX в. кашами и супами [63, с. 284], в том числе «кашой из сливок» [48, с. 342]. В одних имениях девочки обедали, присматриваемые нянями без родителей «на маленьком столике в столовой» на один или два часа раньше взрослых [48, с. 343], в других – принимали незамысловатую пищу из «простых трех-четырех блюд» [66, с. 147] вместе с родителями.

Приучение к гигиене дворянских девочек начиналось с раннего детства. Гигиенические процедуры включались в распорядок дня. За «короткой молитвой вслух» [63, с. 283] следовал завтрак и вспоминаемый мемуаристками «момент приступления к нашему туалету» [65, с. 11]. Последовательность была именно такой, о чистке зубов упоминаний не встречается. Для пятилетних девочек туалетные процедуры, включавшие умывание, расчесывание, одевание, напоминали утренний ритуал, который осуществлялся их нянями. С. В. Ковалевская вспоминала, имея в виду себя и сестру, что «сам туалет спрашивается очень быстро. Вытрут нам няня лицо и руки мокрым полотенцем, проведут раза два гребешком по нашей растрепанной гриве, наденет на нас платьице, в котором нередко не хватает нескольких пуговиц, – вот мы и готовы!» [65, с. 11]. Для двенадцатилетних девочек-подростков утренние туалетные процедуры выполняли функцию закаливания: «У умывальника уже ждет меня горничная с приподнятым кувшином в одной и с большим лохматым полотенцем в другой руке. По английской манере, меня каждое утро обливают водой. Одна секунда резкого, дух захватывающего холода...» [65, с. 29–30]. То, что на первый взгляд несет пользу для организма и способствует укреплению иммунитета, имело и скрытый смысл – «воспитать примерных английских мисс», выражало, по мнению воспитуемых, стремление гувернантки «завести рассадник английских мисс в русском поместье доме» [65, с. 28].

Распорядок дня девочек-подростков был менее щадящим и более отвечающим представлениям о здоровьесбережении: подъем в 7 часов утра, обливание холодной водой, чай и уроки с гувернанткой [65, с. 29–30], завтрак в 12 часов дня [65, с. 30]. Подобное расписание соответствует современным мнениям о пике умственной активности в первой половине дня. После завтрака девочки отправлялись на прогулку [48, с. 364; 63, с. 283; 65, с. 30]: одни – «несмотря ни на какую погоду» [48, с. 364], другие – «если термометр показывает менее 10° мороза и притом нет большого ветра» [65, с. 30]. Прогулки на свежем воздухе имели оздоровительное значение, несмотря на ограничения двигательной активности девочек¹. После прогулки продолжались занятия [48, с. 365], «занимавшие весь день» [67, с. 389]. Питание, как правило, было трехразовым, хотя в некоторых семьях после позднего завтрака предусматривался лишь обед и «вечерний чай» [65, с. 28].

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование позволило проследить динамику мотивации материнского грудного вскармливания: от материальной невозможности содержать кормилицу в середине XVIII в. через следование культурной мифологии в конце XVIII в. до осознания пользы для здоровья ребенка в середине XIX в. Опыт ресурса собственного тела у менее состоятельных дворянок, близкий крестьянской повседневности, сменяется у более образованных литературными конструктами французского и русского сентиментализма таких авторов, как Ж.-Ж. Руссо, Б. де Сен-Пьер, Н. М. Карамзин, сформулировавших мифологию материнской любви, вызываемой естественным вскармливанием и предопределяющей характер будущих взаимоотношений с ребенком, а в свою очередь у более осознанных – прообразом медицинского экспертного отношения, которому только предстояло утвердиться к концу XIX в. Однако вне зависимости от того, чем именно руководствовались дворянки, практика материнского кормления грудью младенца не была для них обязательной, а потому выражала их сознательный выбор. Насколько в крестьянской среде мате-

¹ Белова А. В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII – середины XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 209–210. EDN: QEWIDL

ринское грудное вскармливание было нерефлексируемым обычаем, настолько в дворянской – результатом социальной, культурной и интеллектуальной рефлексии.

Однако по медицинским и физиологическим причинам, несмотря на субъективные желания и намерения, дворянки зачастую переживали нарушения лактации, из-за чего должны были по-прежнему обращаться к услугам крепостных кормилиц. При отсутствии засвидетельствованных женской семейной памятью случаев полного перевода младенца на искусственное вскармливание, известны примеры смешанного вскармливания, сочетавшего «переменных» кормилиц и допаивания малопригодным для этого коровьим молоком. Также нет упоминаний о способах стимуляции выработки грудного молока у матерей-дворянок, факт возможности или невозможности лактации воспринимался как данность, что объясняется неразвитостью соответствующих разделов медицины, в том числе неонатологии.

Комплекс гигиенических предписаний в отношении ухода за дворянскими новорожденными существовал не в виде медицинских рекомендаций, а в виде этнокультурных обычаем и народной медицины. Особый статус новорожденной, защита от «сглаза», обрядовое «перепекание» больных и слабых, практика тугого пеленания, естественное вскармливание были схожи с известными манипуляциями в крестьянской среде. Тем не менее со временем проявилась специфика гигиены детства у дворянства, выразившаяся в большей альтернативности, связанной не только с лучшим обустройством материального быта и более высоким благосостоянием, но и с осознанным рефлексивным отношением и формированием тренда к проявлению сознательной заботы о младенце: вариативность материнского или кормиличного кормления грудью, кормилицей постоянной или «переменной», естественного или смешанного вскармливания. Приучение к гигиене в раннем детстве, закаливание в подростковом возрасте должны были сформировать у дворянских девочек навыки ухода за телом, важные как для здоровьесбережения, так и для поддержания эстетического соответствия дворянскому статусу.

Список литературы

1. Тендрякова М. В. Антропология детства: прошлое о современности. СПб.: Образовательные проекты, 2022. 224 с. EDN: PXSXGM
2. Кон И. С. Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15(58). С. 12–24. EDN: NBQGAD
3. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / сост. И. С. Кон. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 429 с. (Послесловие «Маргарет Мид и этнография детства», с. 398–425.).
4. Бовуар С. де. Второй пол. Пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алтейя, 1997. Т. 2. Ч. 1. Гл. 1: Детство. С. 310–365.
5. Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит. 1988. 270 с.
6. Кон И. С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 151–174. EDN: IAROOV
7. Барт Р. Из книги «Мифологии». I. Мифологии. Литература и Мину Друэ / пер. с фр. Г. К. Косикова // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с. С. 48–56.
8. Мальчики и девочки: реалии социализации: сборник статей / ред. колл.: М. А. Литовская и др. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2004. 373 с. EDN: ROUCOH.
9. Арьес Ф. Возрасты жизни // Педология / Новый век: Психолого-педагогический, публицистический журнал. 2000. № 1 (февраль). С. 6–11.
10. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с фр. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999 (фр. 1960). 416 с.
11. Демоз Л. Психоистория / пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 510 с.
12. Кошелева О. Е. История детства – опыт зарубежной историографии // Педагогика. 1996. № 3. С. 81–86.
13. Пушкирева Н. Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1996. 285 с. EDN: RAOGYD.
14. Löhmer C. Die Welt der Kinder im fünfzehnten Jahrhundert. Weinheim: Deutscher Studien Verlag, 1989. 272 S.; Ill.; (dt.).
15. Nicholas D. The Domestic Life of a Medieval City: Women, Children, and the Family in Fourteenth-Century Ghent. Lincoln: University of Nebraska Press, 1985. 261 p.
16. Белова А. В. «Мир женского детства» в дворянской России XVIII – середины XIX века как методологическая проблема истории повседневности // Женщина в российском обществе. 2005. № 3/4 (36–37). С. 28–38. EDN: JVKBZS
17. Белова А. В. «Займусь опять... моим счастливым детством...»: Детство дворянских девочек XVIII – середины XIX века // Родина. 2008. № 4. С. 110–113. EDN: ILIEDF
18. Белова А. В. «Женское детство» в дворянской культуре XVIII – середины XIX века // Социальная история. Ежегодник. 2008 / отв. ред. Н. Л. Пушкирева. СПб.: Алтейя, 2009. 349 с. С. 23–46. EDN: ZDHNUOZ
19. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: Алтейя, 2010. 480 с. EDN: RVYSBN
20. Белова А. В. Гендерный анализ детства в пространстве дворянского дома и дихотомии частного и общественного в России XVIII – середины XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2. С. 20–35. EDN: PCADMН
21. Белова А. В. Отношение бабушек и дедушек к внучкам в российских дворянских семьях в конце XVIII – первой половине XIX в. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы международной научной конференции, 6–8 апреля 2023 г. / отв. ред. В. А. Веременко; в 2 т. Т. 2. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2023. С. 181–186. EDN: MWUPAN
22. Белова А. В. Отношение к девочкам в дворянских семьях в XVIII – середине XIX в. // История повседневности. 2023. № 1(25). С. 54–77. DOI: 10.35231/25422375_2023_1_54. EDN: WKVMKD

23. Веременко В. А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 3. С. 18–31. EDN: PJCLIT
24. Веременко В. А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. 204 с. EDN: UXZPAL
25. Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 г. / отв. ред. В. А. Веременко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. Т. 1. 332 с. EDN: SIBYSX; Т. 2. 342 с. EDN: JYKDQB
26. Абдрахманова Е. Н., Бурлуцкая Е. В. Ребенок на рубеже столетий. Детская повседневность в Оренбурге второй половины XIX – начала XX в. Оренбург: Оренбургская книга, 2024. 496 с. EDN: JQXWJV
27. Кон И. С. Проблема детства в современной американской этнопсихологии (Об исследованиях Беатрисы и Джона Уайтинг) // Советская этнография. 1977. № 5. С. 148–157. EDN: YKXFLB
28. Кон И. С. Этнография детства: Проблемы методологии // Советская этнография. 1981. № 5. С. 3–14. EDN: YKWRBF
29. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии: сб. ст. / отв. ред. И. С. Кон. М.: Восточная литература, 1983. 231 с. EDN: SHJDGV
30. Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии: сб. ст. / отв. ред. И. С. Кон, А. М. Решетов. М.: Восточная литература, 1988. 191 с. EDN: ZAYZLF
31. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии: сб. ст. / отв. ред. Н. А. Бутинов, И. С. Кон. М.: «НАУКА», Издательская фирма «Восточная литература», 1992. 191 с. EDN: YNNBAW
32. Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых / пер. с англ.; под ред. Е. Р. Слободской. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. 271 с.
33. Ульбина Е. В. Психология обыденного сознания. М.: Издательство «Смысл», 2001. 263 с. EDN: WIXTBB
34. Ульбина Е. В. Страх и смерть желания. М.: Модерн-А, 2003. 317 с. EDN: QYCRWD
35. Щеглова С. Н. Как изучать детство?: Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М.: ЮНПРЕСС, 2000. 53 с. EDN: RXNBJL
36. Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Социологические теории детства // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник. М.: Российское общество социологов, 2018. С. 13–17. EDN: RBXGID
37. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М.: Российское общество социологов, 2018. 638 с. EDN: MJMNUT
38. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3(407). С. 62–69. DOI: 10.7868/S0132162518030066. EDN: YVQXSE
39. Кученкова А. В., Майорова-Щеглова С. Н. Счастливое детство: поиск информативной системы признаков сквозь призму событийности // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 3. С. 125–149. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.6. EDN: OONHMX
40. Мир детства: Дошкольник / под ред. А. Г. Хрипковой; отв. ред. А. В. Запорожец. М.: Педагогика, 1979. 416 с.
41. Мир детства: Младший школьник / под ред. А. Г. Хрипковой; отв. ред. В. В. Давыдов. М.: Педагогика, 1981. 400 с.
42. Истоки: Базисная программа развития ребенка-дошкольника. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. Л. Е. Курнешова. М.: Флинта: Наука, 2001. 237 с.
43. Коан-Солаль Ж. Энциклопедия детского здоровья / пер. с фр. А. Н. и Н. Ф. Васильковых; под науч. ред. О. К. Ботвиньева. М.: Эксмо, 2000. 606 с.

44. Белова А. В. «Я страшно зла на мою матерь»: репродуктивное соперничество в семьях российских дворян XVIII–XIX веков // Новый исторический вестник. 2018. № 1(55). С. 85–104. DOI: 10.24411/2072-9286-2018-0005. EDN: XRVEFF
45. Письмо царицы Прасковьи к кн. Меншикову от 10 ноября 1716 г. // Семевский М. И. Царица Прасковья. 1664–1723: Очерк из русской истории XVIII века. Репринт. воспр. изд. 1883 г. Л.: Худож. лит., Ленингр. отд., 1991. 272 с. Приложения: I. Переписка царицы Прасковьи Федоровны. 1716–1723. № X. С. 223–224.
46. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 44.
47. Бок М. П. П. А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992. 316 с. С. 3–220.
48. Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине / сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М.: Сов. Россия, 1987. 416 с.: 8 л. ил. С. 338–372.
49. Рондо. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к ее приятельнице в Англию // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы) / под ред. Е. Анисимова. Л.: Худ. лит., Ленингр. отд., 1991. 368 с. С. 190–255.
50. Письмо А. С. Пушкина к П. В. Нащокину от 27 мая 1836 г. // Друзья Пушкина: переписка; воспоминания; дневники: в 2 т. / сост., биогр. очерки и примеч. В. В. Кунина. М.: Правда, 1986. Т. II. С. 350.
51. Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Захаров, 2002. 400 с.
52. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с. EDN: QJAZFT
53. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / авт. очерка и comment. Б. Г. Литвак; под общ. ред. Н. И. Павленко. М.: Республика, 1992. 303 с.
54. Державин Г. Р. Записки. М.: Мысль, 2000. 334 с.
55. Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России // Дурова Н. А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / сост., вступ. ст. и примеч. В. Б. Муравьева. М.: Моск. рабочий, 1988. С. 25–255.
56. Якобсон Е. А. Пересекая границы: Революционная Россия – Китай – Америка: пер. с англ. М.: Русский путь, 2004. 272 с.
57. Gorer G. The People of great Russia. New York: W. W. Norton, 1962. 235 p.
58. Тендрякова М. В. Школа «Культура и личность» // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. № 11. DOI: 10.54972/00000001_2023_11_16. EDN: SYMXGS
59. Данилов М. В. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722–1762) // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы) / под ред. Е. Анисимова. Л.: Худ. лит., Ленингр. отд., 1991. С. 283–317.
60. Карамзин Н. М. Рыцарь нашего времени // Русская литература XVIII века. II / сост., comment. А. Р. Курилкина, М. Л. Майофис; предисл. А. Л. Зорина. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. С. 243–263.
61. Керн А. П. Дневник для отдохновения / пер. с фр. А. Л. Andres // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине / сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М.: Сов. Россия, 1987. С. 167–337.
62. Чичагов П. В. Записки адмирала, заключающие то, что он видел и что, по его мнению, знал // Великороссы: Альманах «Секрет», приложение. Вып. 2 (историко-патриотический). М.: Товарищество советских писателей, 1992. С. 3–66.
63. Капнист-Скалон С. В. Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века / сост., авт. вступ. ст. и comment. Г. Н. Моисеева. М.: Современник, 1990. С. 281–388.
64. Письмо А. С. Пушкина к Н. Н. Пушкиной от 30 июня 1834 г. // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 10: Письма 1831–1837 / примеч. И. Семенко. С. 182–183.
65. Ковалевская С. В. Воспоминания детства // Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести / отв. ред. П. Я. Kochina. М.: Наука, 1974. С. 9–89.

66. Бакунин А. М. Осуга. Цит. по: Пирумова Н. Премухино Бакуниных: Дворянское гнездо // Наше наследие. 1990. № III (15). С. 146–148.

67. Щепкина А. В. Воспоминания // Русские мемуары. Избранные страницы. (1826–1856) / сост., вступ. ст., биогр. очерки и прим. И. И. Подольской. М.: Правда, 1990. С. 383–395.

Childhood Hygiene of Girls in Noble Families in the 18th – mid-19th Centuries

Anna V. Belova

The article is devoted to childhood hygiene, including elements of early care and practices of ensuring physical health, primarily nutrition, adopted in the families of the Russian nobility in relation to girls as one of the significant problems in the modern historiography of the history of everyday life. Based on the study of unpublished archival documents from the personal funds of noble families and published autodocumentary evidence accumulating women's family memory of the hygiene of girls' childhood, using the methodological approaches of the history of everyday life, social anthropology of women's everyday life, women's history, the treatment of infant girls, maternal breastfeeding, wet-nursing and mixed feeding, and the eating habits of noble girls are analyzed. The article examines the care practices of swaddling, feeding, accustoming to hygiene, covering basic needs, to clarify the specifics of early childhood hygiene in privileged groups. Particular attention is paid to the change in the motivation for maternal breastfeeding from the mid-18th to the mid-19th century. In conclusion the author expresses an opinion about the preservation of traditional ethnic-specific rites and rituals of infant care along with the emergence of variable manifestations of status-differentiating differences.

Key words: historical ethnology, childhood, childhood hygiene, family, Russian noble-women, noble girls.

Acknowledgements: the study was carried out with the support of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00212 "Women's family memory in Russia in the 18th–21st centuries: forms of transmission, dynamics of transformations, social mission".

For citation: Belova, A. V. (2025) Gigiена детства девочек в дворянских сем'ях в XVIII – середине XIX в. [Childhood Hygiene of Girls in Noble Families in the 18th – mid-19th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 78–100. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_78. EDN: FKMOEL

References

1. Tendryakova, M. V. (2022) *Antropologiya detstva: proshloe o sovremenности* [Anthropology of Childhood: Past about Present]. St. Petersburg: Obrazovatel'nye proekty. (In Russ.). EDN: PXSGM
2. Kon, I. S. (2010) Otkrytiya Filippa Ar'esa i gendernye aspekty istorii detstva [Philippe Ariès's Discoveries and the Gender Aspects of Childhood History]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism]. No. 15(58). Pp. 12–24. (In Russ.). EDN: NBQGAD
3. Mid, M. (1988) *Kul'tura i mir detstva: Izbrannye proizvedeniya* [Culture and the World of Childhood: Selected Works]. Comp. by I. S. Kon. Moscow: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury. (In Russ.)

4. Bovuar, S. de. (1997) *Vtoroj pol* [Second Gender]. Moscow: Progress; St. Petersburg: Aletejya. Vol. 2. Part 1. Chapter 1: Childhood. Pp. 310–365. (In Russ.)
5. Kon, I. S. (1988) *Rebenok i obshchestvo: Istoriko-etnograficheskaya perspektiva* [The Child and Society: A Historical and Ethnographic Perspective]. Moscow: Nauka, Gl. red. vost. lit. (In Russ.)
6. Kon, I. S. (2004) Detstvo kak social'nyj fenomen [Childhood as a Social Phenomenon]. *ZHurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. Vol. 2. No. 2. Pp. 151–174. (In Russ.). EDN: IAROOV
7. Bart, R. (1989) Iz knigi «Mifologii». I. Mifologii. Literatura i Minu Drue [From the Book "Mythologies". I. Mythologies. Literature and Minou Drouet]. Bart, R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Ed. G. K. Kosikova. Moscow: Progress. Pp. 48–56. (In Russ.)
8. Litovskaya, M. A. (2004) (ed.) *Mal'chiki i devochki: realii socializacii* [Boys and Girls: the Realities of Socialization]: collection of articles. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo. (In Russ.). EDN: ROUCOH
9. Ar'es, F. (2000) *Vozrasty zhizni* [Ages of Life]. *Pedologiya / Novyj vek: Psihologo-pedagogicheskij, publicisticheskij zhurnal* [Pedology / New Age: Psychological and Pedagogical, Journalistic Journal]. No. 1 (February). Pp. 6–11. (In Russ.)
10. Ar'es, F. (1999) *Rebenok i semejnaya zhizn' pri starom poryadke* [The Child and Family Life under the Old Order]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russ.)
11. Demoz, L. (2000) *Psychoistoriya* [Psychohistory]. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.)
12. Kosheleva, O. E. (1996) Istorija detstva – opyt zarubezhnoj istoriografii [History of Childhood – Experience of Foreign Historiography]. *Pedagogika* [Pedagogy]. No. 3. Pp. 81–86. (In Russ.)
13. Pushkareva, N. L. (1996) *ZHenschchina Rossii i Evropy na poroge Novogo vremeni* [Women of Russia and Europe on the Threshold of the New Time]. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya RAN. (In Russ.). EDN: RAOGYD.
14. Löhmer, C. (1989) Die Welt der Kinder im fünfzehnten Jahrhundert. Weinheim: Deutscher Studien Verlag.
15. Nicholas, D. (1985) The Domestic Life of a Medieval City: Women, Children, and the Family in Fourteenth-Century Ghent. Lincoln: University of Nebraska Press.
16. Belova, A. V. (2005) «Mir zhenskogo detstva» v dvoryanskoy Rossii XVIII – serediny XIX v. kak metodologicheskaya problema istorii povsednevnosti ["The World of Women's Childhood" in Noble Russia of the 18th – mid-19th Centuries as a Methodological Problem of the History of Everyday Life]. *ZHenschchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian Society]. No. 3/4. Pp. 28–38. (In Russ.). EDN: JVKBZS
17. Belova, A. V. (2008) «Zajimus' opyat... moim schastlivym detstvom...»: Detstvo dvoryanskih devochek XVIII – serediny XIX veka ["I'll take up again... my Happy Childhood...": Childhood of Noble Girls of the 18th – mid-19th Centuries]. *Rodina* [Homeland]. No. 4. Pp. 110–113. (In Russ.). EDN: ILIEDF
18. Belova, A. V. (2008) «ZHenskoe detstvo» v dvoryanskoy kul'ture XVIII – serediny XIX veka ["Women's Childhood" in the Noble Culture of the 18th – Mid-19th Century]. *Social'naya istoriya. Ezhegodnik. 2008* [Social History. Yearbook. 2008]. Ed. N. L. Pushkareva. St. Petersburg: Aletejya. Pp. 23–46. (In Russ.). EDN: ZDHUO
19. Belova, A. V. (2010) «CHetyre vozrasta zhenschchiny»: *Povsednevnyaya zhizn' russkoj provincial'noj dvoryanki XVIII – serediny XIX v.* ["Four Ages of Woman": Everyday Life of a Russian Provincial Noblewoman in the 18th – Mid-19th Century]. St. Petersburg: Aletejya. (In Russ.). EDN: RVYSBN
20. Belova, A. V. (2012) Gendernyj analiz detstva v prostranstve dvoryanskogo doma i dihotomiya chashnogo i obshchestvennogo v Rossii XVIII – serediny XIX veka [Gender Analysis of Childhood in the Space of a Noble House and the Dichotomy of Private and Public in Russia in the 18th – Mid-19th Century]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija* [Bulletin of Tver State University. Series: History]. 2012. No. 2. Pp. 20–35. (In Russ.). EDN: PCADMH
21. Belova, A. V. (2023) Otnoshenie babushek i dedushek k vnuchkam v rossiskikh dvoryanskih sem'yah v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. [The Attitude of Grandparents to Granddaughters in Russian Noble Families in the late 18th – first half of the 19th Century]. *Sem'ya i detstvo v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Family and childhood in Everyday Life:

- History and Modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 6–8 April 2023, St. Petersburg. Ed. V. A. Veremenko: In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina. Pp. 181–186. (In Russ.). EDN: MWUPAN
22. Belova, A. V. (2023) Otnoshenie k devochкам в дворянских сем'ях в XVIII – середина XIX в. [Attitude towards Girls in Noble Families in the 18th – mid-19th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1(25). Pp. 54–77. DOI 10.35231/25422375_2023_1_54. (In Russ.). EDN: WKVMKD
23. Veremenko, V. A. (2012) Uhod za det' mi rannego vozrasta v dvoryanskih sem'yah Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Early Child Care in Russian Noble Families in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Bulletin]. Vol. 4. No. 3. Pp. 18–31. (In Russ.). EDN: PJCLIT
24. Veremenko, V. A. (2015) *Deti v dvoryanskih sem'yah Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)*. [Children in Noble Families of Russia (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. (In Russ.). EDN: UXZPAL
25. Veremenko, V. A. (2023) (ed.) *Sem'ya i detstvo v povsednevnnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Family and Childhood in Everyday Life: History and Modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 6–8 April 2023, St. Petersburg. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina. Vol. 1. (In Russ.). EDN SIBYSX; Vol. 2. (In Russ.). EDN: JYKDQB
26. Abdrahanova, E. N., Burluckaya, E. V. (2024) *Rebenok na rubezhe stoletij. Detskaya povsednevnost' v Orenburge vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [A Child at the Turn of the Centuries. Everyday Life of Children in Orenburg in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries.]. Orenburg: Orenburgskaya kniga. (In Russ.). EDN: JQXWJV
27. Kon, I. S. (1977) Problema detstva v sovremennoj amerikanskoj etnopsihologii (Ob issledovaniiyah Beatrisy i Dzhona Uajting) [The Problem of Childhood in Modern American Ethno-psychology (On the Research of Beatrice and John Whiting)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. No. 5. Pp. 148–157. (In Russ.). EDN: YKXFLB
28. Kon, I. S. (1981) Etnografiya detstva: Problemy metodologii [Ethnography of Childhood: Problems of Methodology]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. No. 5. Pp. 3–14. (In Russ.). EDN: YKWRBF
29. Kon, I. S. (1983) (ed.) *Etnografiya detstva. Tradicionnye formy vospitanija detej i podrostkov u narodov Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii* [Ethnography of Childhood. Traditional Forms of Education of Children and Adolescents among the Peoples of East and Southeast Asia]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russ.). EDN: SHJDGV
30. Kon, I. S., Reshetov A. M. (1988) (eds.) *Etnografiya detstva: Tradicionnye formy vospitanija detej i podrostkov u narodov Uzhhnoj i Yugo-Vostochnoj Azii* [Ethnography of Childhood: Traditional Forms of Child and Adolescent Education among the Peoples of South and Southeast Asia]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russ.). EDN: ZAYZLF
31. Butinov, N. A., Kon, I. S. (1992) (eds.) *Etnografiya detstva. Tradicionnye formy vospitanija detej u narodov Australii, Okeanii i Indonezii* [Ethnography of Childhood. Traditional Forms of Child Rearing among the Peoples of Australia, Oceania and Indonesia]. Moscow: «NAUKA», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura». (In Russ.). EDN: YNNBAW
32. Slobodskaya, E. R. (1994) (ed.) *Detstvo ideal'noe i nastoyashchee* [Ideal and Real Childhood]: Collection of Works by Contemporary Western Scholars. Novosibirsk: Sibirskij hronograf. (In Russ.)
33. Ulybina, E. V. (2001) *Psichologiya obydennogo soznaniya* [Psychology of Everyday Consciousness]. Moscow: Izdatel'stvo «Smysl». (In Russ.). EDN: WIXTBB
34. Ulybina, E. V. (2003) *Strah i smert' zhelaniya* [Fear and Death of Desire]. Moscow: Modern-A. (In Russ.). EDN: QYCRWD
35. SHCHeglova, S. N. (2000) *Kak izuchat' detstvo?: Sociologicheskie metody issledovaniya sovremenennyh detej i sovremenennogo detstva* [How to study Childhood?: Sociological Methods of Research of Modern Children and Modern Childhood]. Moscow: YUNPRESS. (In Russ.). EDN: RXNBJL

36. Majorova-SHCheglova, S. N., Mitrofanova, S. YU. (2018) Sociologicheskie teorii detstva [Sociological Theories of Childhood]. *Detstvo XXI veka: sociogumanitarnyj tezaurus: tematicheskij slovar'-spravochnik* [Childhood of the 21st Century: Socio-Humanitarian Thesaurus: Thematic Dictionary-Reference Book]. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sociologov. Pp. 13–17. (In Russ.). EDN: RBXGID
37. Majorova-SHCheglova, S. N. (2018) (ed.) *Detstvo XXI veka: sociogumanitarnyj tezaurus: tematicheskij slovar'-spravochnik* [Childhood of the 21st Century: Socio-Humanitarian Thesaurus: Thematic Dictionary-Reference Book]. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sociologov. (In Russ.). EDN: MJMHUT
38. Majorova-SHCheglova, S. N., Kolosova, E. A. (2018) Deti i detstvo kak ob'ekty sociologicheskikh issledovanij [Children and Childhood as Objects of Sociological Research]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 3 (407). Pp. 62–69. DOI 10.7868/S0132162518030066. (In Russ.). EDN: YVQXSE
39. Kuchenkova, A. V., Majorova-SHCheglova, S. N. (2024) Schastlivoe detstvo: poisk informativnoj sistemy priznakov skvoz' prizmu sobytijnosti [Happy Childhood: Search for an informative System of Features through the Prism of Eventfulness]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. Vol. 12. No. 3. Pp. 125–149. DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.6. (In Russ.). EDN: OONHMX
40. Khrripkova, A. G., Zaporozhec, A. V. (1979) (ed.) *Mir detstva: Doshkol'nik* [The World of Childhood: Preschooler]. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
41. Khrripkova, A. G., Davydov, V. V. (1981) (ed.) *Mir detstva: Mladshij shkol'nik* [The World of Childhood: Junior Schoolchild]. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
42. Kurneshova, L. E. (2001) (ed.) *Istoki: Bazisnaya programma razvitiya rebenka-doshkol'nika* [Origins: Basic Program for the Development of a Preschool Child]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
43. Koan-Sola', ZH. (2000) *Enciklopediya detskogo zdror'ya* [Encyclopedia of Children's Health]. Sc. ed. O. K. Botvin'ev. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
44. Belova, A. V. (2018) «YA strashno zla na moyu mat': reproduktivnoe soperничество в сем'ях rossijskih dvoryan XVIII–XIX vekov» ["I am Terribly Angry with my Mother": Reproductive Rivalry in Russian Noble Families of the 18th–19th Centuries]. *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Herald]. No. 1 (55). Pp. 85–104. DOI: 10.24411/2072-9286-2018-00005. (In Russ.). EDN: XRVEFF
45. Semevskij, M. I. (1991) Pis'mo caricy Praskov'i k kn. Menshikovu ot 10 noyabrya 1716 g. [Letter from Tsarina Praskovia to Prince Menshikov, dated November 10, 1716]. *Carica Praskov'ya. 1664–1723: Ocherk iz russkoj istorii XVIII veka* [Tsarina Praskovia. 1664–1723: An Essay on Russian History in the 18th Century]. Leningrad: Hudozh. lit., Leningr. otd. *Prilozheniya: I. Perepiska caricy Praskov'i Fedorovny. 1716–1723* [Appendices: I. Correspondence of Tsarina Praskovya Fedorovna. 1716–1723]. No. X. Pp. 223–224. (In Russ.)
46. *Gosudarstvennyj arhiv Tverskoj oblasti* [State Archive of the Tver Region] (hereinafter – GATO). F. 1407. Op. 1. D. 44. (In Russ.)
47. Bok, M. P. (1992) *P. A. Stolypin: Vospominaniya o moem otce* [P. A. Stolypin: Memories of My Father]. Moscow: Sovremennik. Pp. 3–220. (In Russ.)
48. Kern, A. P. (1987) *Iz vospominanij o moem detstve* [From Memories of My Childhood]. Kern (Markova-Vinogradskaya), A. P. *Vospominaniya o Pushkine* [Memories of Pushkin]. Moscow: Sov. Rossija. Pp. 338–372. (In Russ.)
49. Rondo. (1991) Pis'ma damy, prozhivshej neskolk'ko let v Rossii, k ee priyatel' nice v Angliyu [Letters from a Lady who lived several Years in Russia to her Friend in England]. *Bezvremen'e i vremenshchiki: vospominaniya ob «epohe dvorcovyh perevorotov» (1720–1760-e gody)* [Timelessness and temporary workers: memories of the "era of palace coups" (1720–1760s)]. Ed. E. Anisimov. Leningrad: Hud. lit., Leningr. otd. Pp. 190–255. (In Russ.)
50. Pushkin, A. S. (1986) Pis'mo A. S. Pushkina k P. V. Nashchokinu ot 27 maya 1836 g. [Letter from A. S. Pushkin to P. V. Nashchokin, dated May 27, 1836]. *Druz'ya Pushkina: perepiska; vospominaniya; dnevniki* [Pushkin's Friends: Correspondence; Memories; Diaries]. Moscow: Pravda. Vol. II. P. 350. (In Russ.)
51. Dostoevskaya, A. G. (2002) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Zaharov. (In Russ.)

52. Bajburin, A. K. (1993) *Ritual v tradicionnoj kul'ture: strukturno-semanticeskij analiz vostochnoslavjanskikh obryadov* [Ritual in Traditional Culture: Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites]. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.). EDN: QJAZFT
53. Kostomarov, N. I. (1992) *Ocherk domashnej zhizni i navarov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyah* [An Essay on the Domestic Life and Customs of the Great Russian People in the 16th and 17th Centuries]. Moscow: Respublika. (In Russ.)
54. Derzhavin, G. R. (2000) *Zapiski* [Notes]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
55. Durova, N. A. (1988) *Kaval'erist-devica. Proiesshestvie v Rossii* [Cavalry Girl. Incident in Russia]. Durova, N. A. *Izbrannye sochineniya kaval'erist-devicy* [Selected Writings of a Cavalry Girl]. Moscow: Mosk. rabochij. Pp. 25–255. (In Russ.)
56. YAKobson, E. A. (2004) *Peresekaya granicy: Revolyucionnaya Rossiya – Kitaj – Amerika* [Crossing Borders: Revolutionary Russia – China – America]. Moscow: Russkij put'. (In Russ.)
57. Gorer, G. (1962) The People of great Russia. New York: W. W. Norton.
58. Tendryakova, M. V. (2023) SHkola «Kul'tura i lichnost'» [School “Culture and Personality”]. *Nauchno-obrazovatel'nyj portal «Bol'shaya rossijskaya enciklopediya»* [Scientific and Educational Portal “Great Russian Encyclopedia”]. No. 11. DOI 10.54972/00000001_2023_11_16. (In Russ.). EDN: SYMXGS
59. Danilov, M. V. (1991) *Zapiski Mihaila Vasil'evicha Danilova, artillerii majora, napisанные им в 1771 году (1722–1762)* [Notes of Mikhail Vasilyevich Danilov, Artillery Major, written by him in 1771 (1722–1762)]. *Bezvremen'e i vremenshchiki: vospominaniya ob «epohe dvorcovyh perevorotov» (1720–1760-e gody)* [Timelessness and Favourites: memories of the “era of palace coups” (1720–1760s)]. Ed. E. Anisimov. Leningrad: Hud. lit., Leningr. otd. Pp. 283–317. (In Russ.)
60. Karamzin, N. M. (2004) *Rycar' nashego vremeni* [A Knight of our Time]. *Russkaya literatura XVIII veka. II* [Russian Literature of the 18th Century. II]. Moscow: SLOVO/SLOVO. Pp. 243–263. (In Russ.)
61. Kern, A. P. (1987) *Dnevnik dlya otdohnoveniya* [Diary for Relaxation]. Kern (Markova-Vinogradskaya), A. P. *Vospominaniya o Pushkine* [Memories of Pushkin]. Moscow: Sov. Rossiya. Pp. 167–337. (In Russ.)
62. CHichagov, P. V. (1992) *Zapiski admirala, zaklyuchayushchie to, chto on videl i chto, po ego mnjeniyu, znal* [The Admiral's Notes Containing What He Saw and What He Thought He Knew]. *Velikorossy: Al'manah «Sekret», prilozhenie* [Great Russians: Almanac “Secret”, supplement]. Iss. 2 (historical-patriotic). Moscow: Tovarishchestvo sovetskikh pisatelej. Pp. 3–66. (In Russ.)
63. Kapnist-Skalon, S. V. (1990) *Vospominaniya* [Memories]. *Zapiski i vospominaniya russkikh zhenshchin XVIII – pervoj poloviny XIX veka* [Notes and Memories of Russian Women of the 18th – First Half of the 19th Century]. Moscow: Sovremennik. Pp. 281–388. (In Russ.)
64. Pushkin, A. S. (1978) *Pis'mo A. S. Pushkina k N. N. Pushkinoy ot 30 iyunya 1834 g.* [Letter from A. S. Pushkin to N. N. Pushkina, dated June 30, 1834]. Pushkin, A. S. *Sobr. soch.* [Collected works]. In 10 vols. Moscow: «Hudozh. lit.». Vol. 10: Letters 1831–1837. Pp. 182–183. (In Russ.)
65. Kovalevskaya, S. V. (1974) *Vospominaniya detstva* [Childhood Memories]. Kovalevskaya, S. V. *Vospominaniya. Povesti* [Memories. Tales]. Ed. P. YA. Kochin. Moscow: Nauka. Pp. 9–89. (In Russ.)
66. Bakunin, A. M. (1990) *Osuga* [Osuga]. Quoted from: Pirumova, N. (1990) *Premuhino Bakunin: Dvoryanskoe gnezdo* [Premukhino Bakunins: A Nest of Gentry]. *Nashe nasledie* [Our Heritage]. No. III (15). Pp. 146–148. (In Russ.)
67. SHChepkina, A. V. (1990) *Vospominaniya* [Memories]. *Russkie memuary. Izbrannye stranicy. (1826–1856)* [Russian Memoirs. Featured Pages. (1826–1856)]. Moscow: Pravda. Pp. 383–395. (In Russ.)

Об авторе

Белова Анна Валерьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории, Тверской государственный университет, г. Тверь, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Российская Федерация; e-mail: Belova.AV@tversu.ru; anna.belova@iea.ras.ru; ORCID ID: 0000-0002-5741-9190

About the author

Belova Anna V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History, Tver State University, Tver, Russian Federation; Leading Researcher at the Institution of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russian Federation; e-mail: Belova.AV@tversu.ru; anna.belova@iea.ras.ru; ORCID ID: 0000-0002-5741-9190

*Статья поступила в редакцию 03.08.2025
Одобрена после рецензирования 19.09.2025
Принята к публикации 02.10.2025*